

После поджога Карнесса, корпусу Ноэль удалось безопасно вернуться на территорию Коимбры, так как они смогли двигаться без прямого преследования, надлежащим образом замедлив продвижение бахарского марша. В остальном же ситуация на территории Коимбры за прошлый месяц резко изменилась. Основная масса местных лордов переметнулась на другую сторону, и их число увеличивалось с каждым днём. Большинство деревень начали понимать ситуацию и начали самостоятельно выбрасывать свои собственные коимбранские флаги. Что касается Ноэль и других, то всё, что напоминало зону безопасности, уже исчезло. Кроме того, бахарская армия, насчитывающая пятьдесят тысяч человек, которую возглавлял Амиль, полностью подмяла под себя всю территорию в пользу Бахара и вторглась в земли Коимбры планируя захватить столицу Мадресс; все несли почтенное знамя солнца, которое было даровано ему самим Бефнамом. Все, кто выступал против почтенного знамени были мятежниками. Амиль помпезно начал свой поход на запад, как будто провозглашал, что он был преемником империи Солнца.

— Как обычно, Риглетт подаст сигнал к атаке своим горном. Конечно, настоящая атака не годится.

— Это... бессмысленно, даже если мы это сделаем, вы же знаете. Впрочем, это отличное место для каких-нибудь тщетных усилий.

— Ты опять со своим ебаным говном. Ты прямо-таки вылитый гений в плане снижения морального духа, уж я-то знаю.

Голос Риглетт поднял жалобный тон: "А ну помолчи! С такой большой армией против нас, всё, что мы можем сделать, это изо дня в день полагаться на эти мелкие шашни. Я просто хочу знать, есть ли в этом смысл!".

Сначала Риглетт одобрила точечный удар, надеясь, что он окажется успешным, но в действительности применение такого метода на практике изнуряло её. И поэтому она жаловалась. Когда дела шли не гладко, её мнение о способности Ноэль шло обратно туда, откуда оно начиналось. Риглетт была из тех людей, которые не могли претворить планы в действие, которые ей нравились в теории. стественно, Ноэль не стала бы поднимать этот предмет обсуждения напрямую, поскольку это может задеть её чувства. Важно поставить нужного человека в нужное место. Реализация была её собственной специальностью, и именно поэтому она насильно волочила за собой постоянно скулящую Риглетт. Иногда у неё были какие-нибудь занятные идеи, которые она рассказывала ей после того, как её вытягивали обратно, и именно в такой форме должна проходить работа между командиром и её помощником.

— Мы должны делать всё возможное. Кроме того, смысл войны в том, чтобы расстроить врага. Даже если они сначала посмеиваются, мы собираемся заставить их поёрзать.

— Хмпф, было бы хорошо, если бы это сработало. Вот только прямо сейчас ёрзаем мы.

Барбас сердито посмотрел на Риглетт, когда она вымолвила ругань, а Кай пытался не вмешиваться. Всё шло как обычно.

Ноэль размещала солдат особенным образом в холмистых и лесных участках вдоль шоссе, по которому армия Бахара продвигалась вниз. Они трубят в свой горн о нападении или бьют в свои барабаны, вне зависимости от того, был ли это день или ночь. Войска, которые были свидетелями инцидента в Карнесе, поспешно занимали позиции готовясь к нападению из засады. У них развилась тревога и страх перед тем, что делал изверг, и поэтому они всегда шли в состоянии повышенной боевой готовности. Недавно, правда о потере двадцати кавалеристов Чёрного солнца расползлась по войскам и распространялась среди солдат, но они никогда не видели противника. Звуки об атаке звучали, и знамёна с двумя молотами развевались, но правда состояла в том, что наступление ни разу не происходило. Даже те войска, которые поначалу относились с осторожностью медленно привыкли к этому с течением времени, несмотря на все свои усилия. Постепенно они снизили свою бдительность и стали игнорировать звук горна. Они стали проявлять спокойствие, подумывая о том, что в конце концов, изверг был слухом, распространившимся среди них.

Выждав этот самый момент, Ноэль повела Банду белых муравьёв в атаку. Целью был медленно движущийся багажный состав. Основательно подпалив его и исчезнув до того, как противник прибыл на место происшествия. Основа вот таких партизанских тактик из шахт, была специальностью Банды белых муравьёв, и они свободно перемещались по всей земле с крайне смертоносной Ноэль в качестве их лидера. В противовес упомянутой партизанской тактике армия Бахара решила поставить охрану на свой багажный состав, поручив солдатам никогда не снижать свою бдительность и угрожая им обезглавливанием, если они когда-нибудь такое сделают. Поскольку бахарские солдаты были вынуждены проявлять осторожность, а Ноэль нанесла два больших удара, их сила воли резко снизилась.

— Несмотря на это они собрали весьма приличную оборону, но враг, похоже, довольно-таки подустал, да? Тут прямо изобилие смысла, не так ли, Риглетт?

— Хмпф... Я задаюсь тем же вопросом.

— Твою пасть в натуре не заткнуть. Она работает, неважно с какой стороны я погляжу на это. Они все пиздец как мертвецки устали. Они не смахивают на праведную и славную армию, как намекает на это их знамя, — Барбас поглумился, глядя сквозь свою подзорную трубу.

Он видел, что их поступь шла тяжёлым шагом, и их лица побледнели, вероятно, из-за большого давления грозящей атаки. Ноэль отрадно постукивала пальцами, что всё шло по плану.

— Если бы я был в положении врага, не думаю, что смог бы многим помочь. К невидимому противнику трудно подготовиться. Если они будут готовиться каждый день, они вымотают себя, и, если они снизят свою бдительность, на них обрушится изверг. Если же они пойдут за нами, мы должны уйти от них на полной скорости... Вы случаем не собираетесь стать настоящим извергом?

Кай спросил с серьёзным выражением, а Ноэль весело рассмеялась, когда она ответила: "А что, если так?".

— Давайте посмотрим. Полагаю, мне бы хотелось узнать секрет того, как вы стали такой. Я тоже хочу защитить мою страну, став извергом.

— А-ха-ха, если ты будешь держать рога на голове, кто-то может стать таким! Позже я научу тебя как их сделать. Риглетт даже проговорила несколько...

— Вы считаете, что сейчас самое время для такой глупости!? Хотя это и правда, что враг вымотан, они всё ещё движутся внутрь территории Коимбры. Мы должны рассмотреть вопрос того, как мы можем нанести сокрушительный удар!

Риглетт говорила правду, если бы существовал план нанести какой-либо существенный удар, он должен был работать уже давно. Вот почему они клали приманку. Им лишь нужна была ещё одна хорошая возможность. Если они позволят ей ускользнуть, их шансы на победу также улетучатся.

— ... Даже если ты говоришь такое, нам не остаётся ничего другого что мы можем сделать. Под нашим командованием находимся одна тысяча, а число врагов превышает пятьдесят тысяч, верно? Наше преимущество — наша мобильность, поэтому я думаю, что сейчас всё в порядке.

— Звиняйте что прерываю, но сейчас, возможно, самое время, капитан.

— Похоже на то...

Ноэль подняла руку, сигнализируя одному из Банды белых муравьёв, когда она говорила. Это был сигнал спалить бахарскую армию. Они раскидали сухую траву и зажгли её простым маслом при помощи огненных стрел. Враг боялся поджогов, и поэтому им нужно было время от времени оправдывать их репутацию. Впрочем, масштаб был небольшим, так что это не нанесёт большого ущерба. Что касается снижения их боевого духа, то тут не будет проблем. Лучники из Банды белых муравьёв и Ноэль с луком в руке начали поджигать свои стрелы, хотя они также пытались сбить так много бахарских кавалеристов в авангарде, сколько могли. Внезапно поставленные на уши, бахарские войска повернулись к ним лицом, но в связи с тем, что они сидели на деревьях было нелегко начать по ним атаку. Однако их противник всё равно должен был задвигаться, в ответ на засаду.

— На сегодня этого достаточно, давайте готовиться на следующий раз. А враг может чутка погнить.

— Есть сэр!

По сигналу Ноэль они начали исчезать в кустах.

Способная свободно передвигаться, Ноэль по факту смогла реализовать всё, что только могла придумать. Раньше ей всегда приходилось получать разрешение или, по крайней мере, предварительно спрашивать или докладывать своему начальству о её намерениях, но освобождённая от собственных ограничений, Ноэль полностью довольствовалась своей свободой. План Ноэль грабить их у дорог был прост. Они выставляли напоказ захваченные знамёна Бахара и зрелищно посещали небольшой городок, который считался дезертировавшим. У них было коимбранское обмундирование, но, если они заявят, что они люди Уилма, ворота будут открыты без каких-либо сомнений. На стороне Коимбры не было почти никого, так что это было вполне естественно. У Уилма было довольно много долгов, которые необходимо востребовать.

— Как обстоят дела с горожанами?

— Поначалу они испугались, но теперь они подыгрывают. Все мы коимбранцы, так что они чувствуют облегчение, — ответил Барбас.

Легко проникнув в город, Ноэль связала местного лорда, который пришёл на место встречи встретиться с ней. Они выхватили оружие у дрожавших гвардейцев и быстро взяли под свой контроль город. Продолжая выдавать себя за бахарских солдат, Ноэль всё это время захватывала другие города бунтовщиков. В городе есть поставки, которые можно приобрести, и в них же могли быть созданы места отдыха, и не было ни одного человека, который не посчитал воспользоваться этим. Они больше не были союзниками, поэтому они могли делать всё, что им хотелось. Между прочим, это был уже пятый город, который они заставили пасть. На первый взгляд это может показаться смешным, но ложь была эффективным инструментом. В такие времена, когда невозможно отличить друга от врага, единственными признаками были знамёна, выставляемые ими напоказ, которые порождали небрежность, считая, что вероятно, всё будет замечательно, и что всё сработает в конце концов. В гарнизонах лордов, которые не ушли на фронт, не было ни малейшего клочка напряжения. Для них, когда они столкнулись с возможностью драться против бахарской армии, выбор был очевиден.

— Понятно. Это хорошо. Было бы мучительно, если бы они сопротивлялись.

Насколько она могла сказать, люди просто позакрывались в своих домах, не желая выходить на улицу. Он никогда не был особенно зажиточным, но теперь это место выглядело как заброшенное.

— У них нет такого мужества. Они должны отчаянно молиться богу солнца, что сейчас всё не так уж ужасно.

— Если бы мольбы было достаточно, чтобы быть спасённым богом, то мир, несомненно, был бы более счастливым местечком.

Ближайшее окружение людей из Банды белых муравьёв кивнули, соглашаясь с бормотанием Ноэль.

— Кстати говоря, раз лорд привязан, что нам теперь с ним делать?

— М-н? Мы должны убить предателей. Если это сойдёт ему с рук, это лишь увеличит число нашего врага на одного. Мы возьмём его голову и посадим её на пику, как обычно.

— Он рыдает, когда он умоляет пощадить его, и всё-таки, это нормально? Он говорит, что сделает всё что угодно.

— Ну разумеется. Я устала слушать крики этих лордов, так что сейчас нет причин болтать с ним. Нет причин прощать врага. Мне ничего не приходит в голову, что он мог бы сделать, чтобы быть полезным, во всяком случае, давайте просто покончим с этим.

Ноэль провела большим пальцем по её шее. Дирк тоже так говорил, что военные уставы должны быть соблюдены. Измена была смертной казнью, поэтому убить их было правильным решением. Хоть и могло показаться, что сам Дирк умер, но она подумала, что она может приберечь его слова, по крайней мере. Ну, настолько, насколько она могла.

— Хорошо, если уж вы собираетесь его казнить, не могли бы вы оставить его мне? У меня есть идея, — Риглетт, казалось, что-то придумала.

— Хорошо. Что ты собираешься делать?

— Речь пойдёт об историях изверга, которые наконец-то распространились. Я подумала, что мы сможем сделать с ними кое-что целесообразное. Это стоит попробовать.

— Ладно, звучит отлично. Я немного обеспокоена этим, но действуй. Прости, Барбас.

— Да не, ничего страшного. В таком случае я пущу гарнизон, чтобы вознаградить их хорошим страхом.

— Хорошо. Убедись в том, что они даже и не подумают снова браться за меч, хорошо? Было бы замечательно сломать несколько конечностей.

— Вот так план... подумать только, что они были союзниками всего месяц назад... Это и есть суровый мир, да? Я буду осторожен.

— Таков путь мира. Если ты действительно думаешь об этом, возможно, лучше просто умереть и всё переосмыслить.

Ноэль приняла флягу, которую Барбас передал ей, и приложила её к губам. Внутри было вино. Она не пила много, но небольшое количество не причинит вреда.

— ... Я бы хотел где-нибудь пополнить наши запасы. Это так доконало меня, что у меня отпадает желание бухать.

— А-ха-ха, когда война закончится, давайте выпьем столько, чтобы в нём можно было искупаться. Я позову Синтию.

— Если вы пригласите её, она опять разозлится на вас. Она была недовольна тем, как вы валились с ног, когда перепили раньше.

— Агась, она наверняка разозлится... Она немного надоедлива, но, если её нет, мне становится одиноко. Эх-х-х, продолжающаяся борьба реально истощает, не так ли?

— Именно так и идут войны. Возможно, вы не можете этого полностью понять, капитан, но война, как правило, болезненна и трагична. Я провел много времени в шахтах Болк, поэтому я много всего повидал.

— М-да, жизненный опыт, так получается? Я узнала что-то новое, — Ноэль ответила надлежащим образом.

Что касается жителей города, Ноэль придерживалась уравновешенной позиции. Она не собиралась заходить настолько далеко, чтобы убивать их всех. Охранники должны были быть освобождены после некоторого наказания, и город не должен был быть разграблен. Ноэль не была для них союзницей, но она и не считала себя врагом.

— Эх, я хочу больше винишка.

Ноэль налила последний бокал вина из припасов лорда. Осушив его за один глоток, вяжущий вкус распространился по рту. Думая, что оно могло быть послаще, Ноэль была немного разочарована. Оно выглядело дорогим, но содержимое было не так хорошо, поэтому Ноэль запила его водой.

— ... Капитан, давайте не будем сжигать этот город.

— Я знаю об этом, даже если ты не будешь твердить об этом раз за разом. Я обещала, что не буду, значит никогда не буду. Я всегда держу своё слово.

Выражение Ноэль испортилось. Ей не нравилось, что к ней приставали с одним и тем же снова и снова. Это заставляло её чувствовать, что ей не доверяют, хотя, возможно, она и не могла сотворить что-то подобное. Барбас был разъярён, когда Ноэль казнила всю городскую стражу, как и поджог город, так и его близлежащие поля. Он рассердился настолько, что он до сих пор мог убить её. Она задавалась вопросом, что она будет делать, если её спутники когда-нибудь будут обезглавлены. Не желая быть убитой, она, вероятно, пойдёт в атаку, как и ожидалось, а потом будет грустить, или так ей думалось.

— Мне очень жаль. Я просто хочу довести дело до конца.

— Ты хороший человек Барбас. Уверена, ты станешь прекрасным папой.

Барбас выплюнул своё вино, когда он услышал её:

— Не дразните меня вот так, это плохо скажется на моём сердце.

— Хоть у тебя и седые волосы, твоё лицо покраснело, как весело!

— Капитан! Хватит об этом!

— А-ха-ха, прости, я зашла слишком далеко.

— Фух, я просто чуток переволновался. Простите за это.

— Хе-хе, папаш, не накручивай себя.

— Заткнись!

Сначала Ноэль подумала, что, если лорд предал их, то и город тоже, а лучшим решением всегда будет избавление от одного врага. Естественно, все охранники должны были умереть. Это также было бы пустой тратой оставлять припасы врагу. Она подумала, что лучше всего было бы показать пример того, что происходит с предателями, может быть, оставив в живых одного-единственного, чтобы распространить выдумку о изверге, но поскольку её компаньон Барбас был столь крайне категоричен против этого, она должным образом остановилась.

— Предательство лорда даже не имеет ничего общего с жителями. Сжигание их домов ничего не изменит. По правде сказать, наживётся ещё больше врагов, — сказал он, и ещё: — Вы сказали, что Коимбра — ваш замок, капитан, так что было бы проблемой, если бы люди, живущие там, пострадали.

Присмотревшись к его точке зрения или, по крайней мере, обдумав, что у неё было, Ноэль пообещала прекратить сжигать захваченные города.

— Тогда, как только мы возьмем только то, что нам нужно, вы можете распространять их среди людей. Мы не можем унести всё это, и в конце концов это они работали и сделали их.

— Я говорю это каждый раз, но правда ли всё в порядке с тем, чтобы отдать их? Как только отдадим их, мы не сможем их вернуть.

— Я говорю это каждый раз, но всё нормально. Бахарская армия в скором времени придёт сюда, и им нечего будет отдать им.

Вместо того, чтобы сжигать город, Ноэль раздавала то, что лорд взимал в качестве налога потому что они не могли унести всё это, и всё, что они оставили, было бы присвоено Бахаром. В таком случае отдавать их безвозмездно, казалось хорошей идеей. Если Бахар всё равно присвоит их, то они наверняка посеют семена обиды. Эти семена превратятся во что-то полезное, и, что более важно, Ноэль было нечего терять. Во внимание принималось не только настоящее, но и будущее. Это было одно из учений Императора солнца. У неё не было никаких намерений приносить славу империи Солнца, но она, наконец, вспомнила про это, поэтому она собиралась опробовать её.

— Время пришло, не так ли?

На вопрос Барбаса Ноэль вытащила из нагрудного кармана свои драгоценные очки и начала действовать, как будто она была всезнайкой: "Агась, практически. Если это будет засада, нам придётся занять эту позицию. Есть много мест, где можно спрятаться, и дорога очень тонкая, поэтому им придётся растянуть свои войска. Их хлопотная кавалерия не сможет двигаться чётко. Это, безусловно, лучшее место".

Когда она надела очки, она почувствовала, что её мысли действительно стали ясными. Ей также казалось, что она слушала лекции Синтии, и эта часть была чересчур забавной, но возникнет проблема, если они сломаются, поэтому она как правило держала их в безопасности. То, к чему стремилась Ноэль, был голова Амиля, нет, было бы более точно сказать, что, если она не сможет убить его, она никогда не сможет преодолеть разницу в численности. Она планировала сражаться до конца в любом из случаев, но было бы глупо думать, что вот с этим она могла бы поменяться с ними ролями. Впрочем, у Ноэль имелись всевозможные вещи. Поле боя будет на полпути вниз по кананскому шоссе и было расположено в горах. Поджидая там в засаде, если бы они могли заманить и разгромить авангард, вызвав встряску, основная сила Ноэль могла врезаться туда, где находился сам Амиль. И именно в этот момент Ноэль продолжит применять тактику подрыва. Их бдительность будет поднята, но оказываемая поддержка вымотает их. То, что она хотела, заключалось в том, что их моральный дух был затронут истощением, потому что низкий моральный дух заставлял их игнорировать их приказы и порождал неряшливость. Она подтвердила это при помощи военной полиции, так что в этом ошибки не было. Страх огня послужил толчком для противника после всех поджогов. Если войска, которые будут там, чтобы выманить их, используя то, что походило на другой план огня, они не среагируют. По масштабу, все это было довольно мелкой операцией, но в ограниченном пространстве это может нанести смертельный удар. Даже если они этого не хотят, враг будет подорван и вынужден погнаться. Амиль застопорится в середине процессии. В этом месте была её цель.

— Потребуется определённые навыки. Если всё пройдет хорошо, это будет подвиг среди подвигов. Вы получите солидное продвижение по службе, капитан Ноэль, и станете героем Коимбры за один присест!

— Эй, папаша, разве это не сделает нас компаньонами героя?

— Верно говоришь. Если мы порубим Амиля, всё сработает. Не знаю, что будет с тем парнишей Гролом, но Бахар по-любому впадёт в хаос, и им потребуется время, чтобы во всём разобраться.

Это показалось немного оптимистичным, но Ноэль подумала, что это лучший способ. На данный момент это вынудит бахарцев отступить обратно. Гролу было совершенно необходимо отвечать за свои поступки, но Ноэль не заботили такие вещи, пока Синтия и Элгар были в порядке.

— ... М-м-м, но мне вот что интересно, что же произойдёт.

— Чего?

— Всё ли будет так гладко? Наши враги не дураки.

— Почему так застенчивы? Мы сделали всё, что мы могли. Всё что осталось — так это сделать. Дайте той суке трубить в её горн больше, чем обычно, и не о чём не парьтесь.

Всё было так, как и сказал Барбас: Ноэль сделала всё, что могла; всё, что она собиралась сделать. Она поставила все свои усилия на пяти минутах, которые потребуются, чтобы потребовать голову Амиля. Ничто не может смыть позор Грола, но, если Амиль не сможет взойти на трон, война потеряет весь смысл. Смерть Амиля была необходима для победы Ноэль, но погода была не очень хорошая. Как правило плохой обзор был бы полезен, но для Ноэль это был особый случай. В дождливые дни всегда случаются тревожные вещи. В настоящее время погода была пасмурной, и она не могла сказать, где пойдёт дождь. Ноэль надеялась, что она прояснится.

— Но теперь уже ничего не поделаешь, мы сделали всё возможное. Ничего вообще не поделаешь. Нет другого выбора, кроме как пойти на это.

Ноэль встала, сняла очки и проинформировала Барбаса, что они нападут завтра. Это был их последний отдых перед решающей битвой. Полный энтузиазма, Барбас вывел своих людей из комнаты, Риглетт отвечала за казнь, а Кай проверял их припасы. Ноэль была одна в своей комнате.

— Похоже я свободна, но мне нужно сохранить свои силы.

Улыбнувшись, чтобы очистить свои мысли, Ноэль хлопнула в ладоши и крикнула во всеуслышанье, чтобы психически подготовиться. Всё должно пойти хорошо. Она отдаст этому всю себя. Она нападёт на верховного командира противника, Амиля; ради всех; ради себя.